

ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ БЕНЕФИЦИАРЫ – «СЕРЫЕ КАРДИНАЛЫ» МЕЖДУНАРОДНЫХ НАЛОГОВЫХ ДОГОВОРОВ

И.А. Хаванова

*Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва, Россия*

Информация о статье

Дата поступления –

10 января 2026 г.

Дата принятия в печать –

20 марта 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 июня 2026 г.

Ключевые слова

Эквивалентный бенефициар,
упрощенное положение об
ограничении на льготы,
Многосторонняя налоговая
конвенция, налог, налоговое
соглашение, бенефициарный
владелец

Исследуется юридическая конструкция упрощенного положения об ограничении льгот, которое содержится в Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. Внимание автора сосредоточено на налоговых резидентах, признаваемых «квалифицированными лицами» для целей соглашений об избежании двойного налогообложения доходов, а также на концепции «эквивалентного бенефициара», которая является составной частью упрощенного положения об ограничении на льготы. Проводится сопоставление концепции «эквивалентного бенефициара» с концепцией «бенефициарного владельца» (лица, имеющего фактическое право на доход).

EQUIVALENT BENEFICIARIES – THE “GREY CARDINALS” OF TAX TREATIES

Inna A. Khavanova

Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Article info

Received –

2026 January 10

Accepted –

2026 March 20

Available online –

2026 June 20

Keywords

Equivalent beneficiary, Simplified
Limitation on Benefits Provision /
SLoB, Multilateral Tax Convention,
tax, tax treaty, beneficial owner

The subject. The article is devoted to the study of the legal structure of the Simplified Limitation on Benefits Provision (SLoB clause) in the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI). The author's attention is focused on tax residents of the Contracting States who are recognized as qualified persons for the purposes of double taxation agreements, as well as the concept of an “equivalent beneficiary”.

The purpose of the study is to critically analyze the Simplified Limitation on Benefits Provision (SLoB clause) in the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI), considering both the conceptual and practical aspects inherent in its main elements.

The study is based on empirical methods of comparison and description, theoretical methods of formal and dialectical logic.

The main results. The author reveals the legal construction of the Simplified Limitation on Benefits Provision (SLoB clause). The article compares the concept of an “equivalent beneficiary” with the concept of a “beneficial owner” (a person who has the actual right to income). The author reveals the sequence of application of the main purpose test and the simplified provision on the limitation of benefits provided for in Article 7 of the multilateral tax convention.

Conclusions. The author concludes that the analyzed rule is designed in such a way that the SLoB clause does not restrict access to preferences that are not the result of reciprocity between partner states based on the status of a tax resident of a Contracting State. The concept of an “equivalent beneficiary” is based on a comprehensive assessment of the system of double taxation agreements (other international agreements) and related parties

(“test groups”). The SLoB clause takes a slightly different approach to providing tax benefits than is provided for by the classical concept of the beneficial owner (Articles 10 (Dividends), 11 (Interest), 12 (Royalties), less often – Article 21 (Other income)). At the same time, the SLoB clause design also relies on “test groups”. And this is evident not only in relation to an equivalent beneficiary, whose potential right to benefits – similar or more beneficial – opens access to benefits for a resident of a Contracting State in whose authorized capital equivalent beneficiaries participate (directly or indirectly, at least 75%). A similar approach can be observed in the sub-item “b” clause 10 of Article 7 of the Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting (MLI), where the income of a “connected persons” is interwoven into the permissive perimeter.

1. Введение

Каждое соглашение об избежании двойного налогообложения доходов и предотвращении уклонения от налогообложения (далее также – СИДН), основанное на Модельной налоговой конвенции ОЭСР (далее – МК ОЭСР)¹ и/или Модельной налоговой конвенции ООН (далее – МК ООН)², определяет персональную сферу применения правил, распространяя свое действие на налоговых резидентов договаривающихся государств, признаваемых лицами для целей соглашений. В некоторых СИДН закреплены изъятия из перечня субъектов, признаваемых «лицами». Такое исключение было сделано, например, для партнерств в договоре России с Великобританией 1994 г.³ Однако не вызывает сомнений, что, если соглашение предоставляет льготы любому налоговому резиденту, это облегчает *treaty shopping* – использование юридических лиц, создаваемых в договаривающемся государстве специально или преимущественно для получения конвенционных выгод.

Идея включения дополнительного требования к субъектам – налоговым резидентам была реализована первоначально в договорной практике США. Статья «Ограничение на льготы» («Limitation on benefits», далее – *LoB clause*) присутствует во многих налоговых договорах этой страны, включая договор с Россией 1992 г. Модельные налоговые конвенции США (1996, 2006, 2016 гг.)⁴ демонстрируют последо-

вательное добавление и исключение из указанной статьи определенных элементов, при этом сохраняются некоторые общие черты юридической конструкции:

- список лиц, автоматически признаваемых «квалифицированными» (*automatically qualifying types of persons*);
- тест на право собственности (*ownership test*) – выполняется, когда определенный процент акций (обычно не менее 50 %) прямо или косвенно принадлежит квалифицированным лицам;
- тест на занижение налоговой базы (*base erosion test*);
- правило о производных льготах (*derivative benefits clause*) [1, p. 75].

Типовая *LoB clause* не распространяет льготы на резидентов договаривающихся государств, которые не соответствуют ни одному из тестов, касающихся собственности, активной торговли или бизнеса, торговли акциями на определенной фондовой бирже и т. д. Предположение, лежащее в основе каждого критерия, состоит в том, что налогоплательщик, удовлетворяющий требованиям, с высокой вероятностью преследует деловую цель и/или имеет достаточные финансово-экономические связи с договаривающимся государством.

Действие 6 Плана действий ОЭСР/G20 по противодействию размыванию налоговой базы и выводу

¹ OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. URL: https://www.oecd.org/en/publications/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2017-full-version_g2g972ee-en.html (дата обращения: 10.01.2026). В ноябре 2025 г. было опубликовано обновление МК ОЭСР: The 2025 Update to the OECD Model Tax Convention. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2025/11/the-2025-update-to-the-oecd-model-tax-convention_c7031e1b/5798080f-en.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

² UN Model Double Taxation Convention between Developed and Developing Countries. URL: <https://financing.desa.un.org/>

document/un-model-double-taxation-convention-between-developed-and-developing-countries-2021 (дата обращения: 20.02.2026).

³ Термин «лицо» включает физическое лицо, компанию и любое другое объединение лиц за исключением партнерства (пп. «е» п. 1 ст. 3).

⁴ United States Model Income Tax Convention. URL: https://home.treasury.gov/system/files/131/Treaty-US-Model-2016_1.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

прибыли из-под налогообложения (*Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting*, далее – План *BEPS*)⁵ предусматривает правило ограничения на льготы. Подобное правило было добавлено в качестве новой ст. 29 «Право на льготы» («Entitlement to Benefits») в МК ОЭСР в 2017 г. В МК ООН (2021 г.) есть принципиально схожая норма (ст. 29 «Право на льготы» («Entitlement to Benefits»)). Наряду с этим План *BEPS* способствовал принятию Многосторонней конвенции по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения (далее – многосторонняя Конвенция)⁶, которая модифицирует СИДН, подпадающие под ее действие.

В качестве средств противодействия налоговым злоупотреблениям в ст. 7 «Предотвращение злоупотреблений положениями договора» («Prevention of Treaty Abuse») данной конвенции наряду с тестом основной цели (*Principal Purpose Test*, далее – *PPT*) содержится упрощенное положение об ограничении льгот (*Simplified Limitation on Benefits Provision*, далее – *SLoB clause*). Россия, выбравшая совокупное применение указанных норм, в соответствии с пп. «с» п. 15 ст. 7 многосторонней Конвенции оставила за собой право не применять п. 8–13 ст. 7 (*SLoB clause*) в отношении своих соглашений, уже содержащих положения, указанные в п. 14 ст. 7 многосторонней Конвенции⁷: СИДН с Китаем (2014 г., ст. 23 (п. 1–6)), СИДН с Эквадором (2016 г., ст. 24 (п. 1–4)); СИДН с США (1992 г., ст. 20 (п. 1–3)). Данные правила распространяются как на действующие соглашения: с Индией, Казахстаном, Мексикой, Чили⁸, – так и на ряд соглашений, действие отдельных положений которых было приостановлено в 2023 г. [2; 3]. Следует отметить, что в договорной практике России есть примеры использования отдельных положений *LoB clause*. Например, согласно п. V Протокола к СИДН с

Испанией 1998 г. компании, являющейся резидентом одного договаривающегося государства, в капитале которой лица, не являющиеся резидентами этого государства, владеют, прямо или косвенно, более 50 % участия, не будут предоставляться льготы в отношении дивидендов, процентов, роялти и имущества стоимости имущества, возникающих в другом договаривающемся государстве⁹.

Существо конструкции «эквивалентного бенефициара» пока не получило достаточного анализа в отечественной литературе, хотя теоретическая дискуссия уже открыта (см.: [4; 5] и др.), в отличие от фигуры «бенефициарного владельца» (лица, имеющего фактическое право на доход) (см.: [6, с. 387–388; 7] и др.). Введение новых международно-правовых норм, расширение сферы их применения включают в научную повестку более детальное исследование конструкции *SLoB clause*, частью которой является концепция «эквивалентного бенефициара», что позволяет считать актуальным данное исследование.

2. Конструкция *SLoB clause*

LoB clause признаётся специальным правилом по борьбе с налоговыми злоупотреблениями (*special anti-abuse rule*, далее – *SAAR*) [8, р. 206], объективным и даже механическим комплексным тестом, усложняющим стандарт входа в «клуб выгодоприобретателей». Налогоплательщики, чтобы получить доступ к льготам СИДН, должны выполнить условия, изложенные в ст. 1 («Лица, к которым применяется Конвенция»), 3 («Общие определения») и 4 («Резидент»)¹⁰.

Идея *SLoB clause* заключается в том, что соблюдение требований указанных статей недостаточно, потому что их легко обойти. Пункт 8 ст. 7 многосторонней Конвенции является отправной точкой для анализа *SLoB clause*, закрепляя общее правило: резидент договаривающегося государства будет иметь

⁵ Preventing the Granting of Treaty Benefits in Inappropriate Circumstances, Action 6 – 2015 Final Report, OECD/G20 Base Erosion and Profit Shifting Project / OECD. Paris: OECD Publishing, 2015. 101 p. DOI: 10.1787/9789264241695-en.

⁶ Multilateral Convention to Implement Tax Treaty Related Measures to Prevent Base Erosion and Profit Shifting. URL: <https://www.oecd.org/tax/treaties/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-beeps.pdf> (дата обращения: 10.07.2025). Ратифицирована Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ (с оговорками и заявлениями).

⁷ Федеральный закон от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ «О ратификации многосторонней Конвенции по выполнению мер,

относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 18. Ст. 2203.

⁸ Письмо ФНС России 5 августа 2024 г. № ШЮ-4-13/8897@ «О порядке применения СОИДН».

⁹ Это положение не применяется, когда упомянутая компания осуществляет значительные коммерческие операции в договаривающемся государстве, резидентом которого она является, иные, чем простое участие в капитале или имуществе.

¹⁰ Здесь и далее, если не указано иное, нумерация статей приводится по МК ОЭСР (2017 г.).

право на льготы по СИДН только при условии, что он является «квалифицированным лицом» (*qualified person*), как это определено в п. 9, или если льготы предоставляются иным образом в соответствии со *SLoB clause* (п. 10, 11 или 12). Это положение, однако, не влияет на применение норм налоговых конвенций в отношении разрешения коллизий резидентства; симметричных корректировок прибыли ассоциированных предприятий; запросов компетентным органам. Правило многосторонней Конвенции верно «исторической» идее конструкции: *LoB clause* по-разному «относится» к квалифицированным и неквалифицированным резидентам договаривающихся государств [9, р. 211].

Положения, исключенные из сферы действия *SLoB clause*, не предоставляют преимуществ, основанных на налоговом резидентстве, и, как предполагается, не влекут риск применения *treaty shopping*. Правовая наука «призвана реализовывать практико-преобразующую функцию» [10, с. 6], и правило разработано таким образом, чтобы *SLoB clause* не ограничивала доступ к преференциям, не являющимся результатом взаимности между государствами-партнерами, основанной на статусе налогового резидента договаривающегося государства.

В п. 9 ст. 7 многосторонней Конвенции перечислен ряд признаков резидента договаривающегося государства, любого из которых достаточно, чтобы признать его «квалифицированным лицом». В рамках так называемой автоматической квалификации право на льготы получают в статусе «квалифицированных лиц»: физические лица (пп. «а»); договаривающееся государство, его политическое подразделение, местный орган власти (пп. «b»); компания или другое образование, если основной класс акций регулярно торгуется на одной или нескольких признанных фондовых биржах (пп. «с»); определенные некоммерческие организации (пп. «d»).

Несколько загадочно в официальном переводе с английского языка выглядит пп. «е» п. 9 ст. 7 многосторонней Конвенции, позволяя считать квалифицированным лицом резидента, если он является «лицом, иным, чем физическое, если в течение, по крайней мере, половины дней в 12-месячном периоде, который включает в себя время, когда льгота в противном случае была бы предоставлена, лица, являющиеся резидентами этой Договаривающейся

Юрисдикции и имеющие право на получение льгот согласно Налоговому соглашению, на которое распространяется настоящая Конвенция, в соответствии с пунктами с а) по d) прямо или косвенно владеют не менее 50 процентами акций этого лица». После словосочетания «в соответствии с пунктами с а) по d)», по нашему мнению, должна стоять запятая: смысл правила в том, что к квалифицированным лицам отнесены лица, 50 % акций которых владеют лица, имеющие право на получение льгот в соответствии с п. с «а» по «d», т. е. лица, признаваемые «квалифицированными» по иным основаниям. Обращение к аутентичному тексту позволяет сделать такой же вывод¹¹. Мы ранее рассматривали проблематику неточностей официального перевода многосторонней Конвенции применительно к *PPT* [11]. Этот пример еще раз демонстрирует важность взвешенной оценки переводного текста, который не является аутентичным текстом конвенции.

Резидент, не удовлетворяющий требованиям, позволяющим отнести его к «квалифицированным лицам», всё равно может получить доступ к льготам, если он соответствует одному из положений, изложенных в ст. 10, 11, 12 *SLoB clause* многосторонней Конвенции:

- п. 10 содержит тест активной предпринимательской деятельности;

- в п. 11 предусмотрен тест «производных льгот» (известен как “*derivative benefits*” test), который позволяет определенным юридическим лицам, принадлежащим резидентам третьих государств, получить льготы по СИДН, которые могли бы быть получены, если бы инвестиции осуществлялись напрямую (третье государство – договаривающееся государство источника);

- в п. 12 содержится положение о дискреционных льготах (*discretionary relief clause*) – согласно этому правилу компетентный орган (по запросу) может предоставлять льготы тем, кто не прошел проверку согласно тестам *SLoB clause*, но получение льгот по СИДН не было одной из основных целей налогоплательщика; дискреция компетентных органов – важный элемент юридической конструкции *SLoB clause*;

- в п. 13 ст. 7 дается определение используемых терминов, в том числе термина «эквивалентный бенефициар» (*equivalent beneficiary*).

Agreement under subparagraphs a) to d) own, directly or indirectly, at least 50 per cent of the shares of the person».

¹¹ Правило сформулировано следующим образом: «...persons who are residents of that Contracting Jurisdiction and that are entitled to benefits of the Covered Tax

Смысл отнесения к квалифицированным лицам компаний или других образований, если основной класс акций регулярно торгуется на одной или нескольких признанных фондовых биржах, в том, что, как правило, такие компании имеют тесную связь с государством регистрации и подпадают под жесткий контроль со стороны регуляторов, так что вряд ли могут быть посредническими компаниями (компаниями-«пустышками»), зарегистрированными только с целью получения льгот по СИДН. Однако такой подход небезосновательно критикуется в научной литературе как за то, что предполагает, по сути, дискриминационные преимущества для определенных юридических лиц [12, р. 1036], так и потому, что на практике его несложно обойти, если правило не сопровождается дополнительными «сберегающими» тестами.

Что касается теста активной предпринимательской деятельности, то здесь важно учитывать не только различие, как указывает К.А. Пономарева, «традиционно проводимое между деловым (активным) и инвестиционным (пассивным) доходом, который ОЭСР определяет как доход, в отношении которого, в широком смысле, получатель не участвует в предпринимательской деятельности, приносящей доход, например дивиденды, проценты, доход от аренды, роялти и т. д.» [13, с. 176]. Ряд видов деятельности в ст. 7 многосторонней Конвенции изначально выведены за периметр определения «осуществление активной предпринимательской деятельности». Это, в частности, функционирование в качестве холдинговой компании; обеспечение общего надзора или управление группой компаний; предоставление группового финансирования (включая объединение денежных средств); или осуществление или управление инвестициями, если только эти виды деятельности не осуществляются банком, страховой компанией или зарегистрированным дилером по ценным бумагам в ходе их обычной деятельности.

Дополнительно необходимо отметить, что *SLoB clause* предполагает не только ведение активной предпринимательской деятельности в государстве резидентства, но и связь с ней дохода, получаемого из государства источника («образуется или связан с такой деятельностью»), причем деятельность должна являться «существенной» по отношению к аналогичной или дополнительной (пп. «b» п. 10 ст. 7). В литературе предпринимаются попытки формализации этого широкого понятия. В частности, отмечается, что условие о «существенности» не озна-

чает, что торговля или бизнес в государстве резидентства соответствуют масштабам приносящей доход деятельности в государстве источника, однако с позиции доходов, активов, иных существенных для разрешения данного вопроса факторов они не должны быть незначительными в процентном соотношении [14].

Требование об «осуществлении» предпринимательской деятельности следует отличать от теста «места эффективного управления» (*place of effective management, POEM*), который используется в МК ОЭСР и национальном законодательстве для определения резидентства юридических лиц. В некоторых случаях место эффективного управления рассматривается как место, где главные (руководящие) должностные лица организации (лица, уполномоченные планировать и контролировать деятельность, управлять деятельностью предприятия и несущие за это ответственность) преимущественно осуществляют руководящее управление. В отличие от этого, место осуществления активной предпринимательской деятельности находится там, где осуществляются повседневные функции по управлению компанией, происходит принятие – в объеме существенно большем, чем в другом государстве (государствах), – финансовых, хозяйственных решений, без которых текущая предпринимательская деятельность невозможна, размещаются основные средства и работают сотрудники, задействованные в торговле и бизнесе. При этом само по себе наличие прибыли – без учета особенностей экономической ситуации – не может выступать «мерилом» соблюдения критерия активной предпринимательской деятельности. Финансово-экономическим ориентиром в данном случае, по нашему мнению, следует считать все-таки такой показатель как «доход».

3. Производные льготы

Цель теста производных льгот – гарантировать, что предприятие, принадлежащее акционерам-нерезидентам, может претендовать на получение льгот по договору, даже если другие критерии *SLoB clause* не соблюдены, когда ясно, что предприятие не использовалось для целей *treaty-shopping*. Согласно п. 11 ст. 7 многосторонней Конвенции резидент договаривающегося государства, не являющийся «квалифицированным лицом», имеет право на льготу – в соответствии с СИДН – в отношении вида дохода, если в течение, по крайней мере, половины дней любого 12-месячного периода, который включает в себя время, когда льгота в противном случае была бы предоставлена, лица, являющиеся

эквивалентными бенефициарами, прямо или косвенно владеют по крайней мере 75 % долей участия резидента.

Термин «эквивалентный бенефициар» означает любое лицо, которое могло бы иметь право на льготы в отношении определенного вида дохода, предоставляемые СИДН, которые аналогичны или более выгодны. При этом следует обратить внимание, что при выявлении эквивалентных бенефициаров в механизме сравнения льгот учитываются не только положения «параллельных» СИДН, которые имеются у договаривающегося государства – источника дохода, но также нормы внутреннего законодательства и иных международных документов. Для целей определения того, является ли лицо эквивалентным бенефициаром в отношении дивидендов, лицо считается владеющим таким же капиталом компании, выплачивающей дивиденды, каким владеет компания, претендующая на льготы в отношении дивидендов.

Требование к величине льгот (аналогичные или более выгодные) направлено на то, чтобы помешать резидентам третьей страны использовать юридическое лицо, являющееся резидентом одного из договаривающихся государств, для получения более выгодной ставки удерживаемого налога на доход, полученный в другом договаривающемся государстве. Однако какие же выгоды может получить лицо, являющееся резидентом третьей страны, от использования юридического лица, являющегося резидентом в договаривающемся государстве, если у него и так имеется право на аналогичную или более низкую ставку? В литературе приводятся следующие аргументы, которыми могут руководствоваться налогоплательщики: возможность получить доступ к более выгодным национальным льготам, например более низкой ставке налога на доход, освобождению от налога на прирост капитала; отсутствие налога у источника на доход в виде процентов, дивидендов, или роялти, правил: налогообложения доходов контролируемых иностранных компаний, недостаточной («тонкой») капитализации, трансфертного ценообразования; благоприятный режим налогообложения в сфере интеллектуальной собственности; наличие более развитой договорной сети [15].

4. Соотношение правил

Резидент договаривающегося государства, который признаётся «квалифицированным лицом» согласно *SLoB clause*, не освобождается от необходимости соответствовать условиям, изложенным в дру-

гих положениях СИДН, чтобы получить предусмотренные им льготы. Иными словами, налоговый резидент должен быть фактическим владельцем определенного вида дохода (*beneficial owner of an item of Income*), и в льготах может быть отказано или они могут быть ограничены, несмотря на то, что пройдены тесты *SLoB clause* многосторонней Конвенции [16, p. 71].

Налоговое резидентство (ст. 4 «Резидент») не всегда очевидно, и прежде, чем удостовериться в праве на получение льгот в качестве «квалифицированного лица», субъект должен убедиться в отсутствии коллизии резидентства и возможности подтверждения статуса резидента конкретного договаривающегося государства. *SLoB clause* не расширяет область льгот, предоставляемых СИДН: резидент договаривающегося государства, который является «квалифицированным лицом», должен соответствовать условиям других положений Конвенции, чтобы получить льготы (например, быть бенефициарным владельцем дивидендов, чтобы воспользоваться льготой п. 2 ст. 10 «Дивиденды»).

SLoB clause и положения внутреннего законодательства о противодействии налоговому злоупотреблению дополняют друг друга, поскольку *SLoB clause* фактически определяет, имеет ли юридическое лицо достаточную связь с договаривающимся государством, чтобы считаться резидентом для целей международного договора, в то время как внутренние правила (например, доктрина деловой цели, правило приоритета содержания над формой и т. д.) устанавливают соответствие конкретной транзакции ее экономическому содержанию. Таким образом, положения внутреннего законодательства договаривающегося государства могут применяться для идентификации лица, имеющего фактическое право на доход, и тогда уже *SLoB clause* будет применяться к указанному лицу, чтобы последовательно определить, имеет ли оно право на льготы, предусмотренные СИДН в отношении определенного вида дохода. Так, физические лица, как указывалось, автоматически признаются «квалифицированными лицами». Однако если физическое лицо получает доход в качестве номинального держателя (*nominee*) в интересах резидента третьего государства, в выплатах может быть отказано на основании требования соответствующей статьи соглашения о том, чтобы резидент договаривающегося государства был лицом, имеющим фактическое право на доход.

PPT представляет собой общее правило, направленное на предотвращение злоупотреблений путем проверки основных целей сделок. И, как мы отмечали ранее, поскольку *PPT* имеет самостоятельное международное юридическое наполнение (обращено к налоговой выгоде «в соответствии с СИДН»), неверно применять его по национальным лекалам, не учитывая присущих данному правилу особенностей [17, с. 78]. Вместе с тем налогоплательщикам, даже если они удовлетворяют требованиям *LoB clause*, может быть отказано в льготах по договору из-за более широкой сферы применения правила *PPT*. *LoB clause* и *PPT* – независимые концепции, имеющие свои собственные правовые предпосылки [18, р. 7, 52]. Дискреционная льгота (п. 12 ст. 7 многосторонней Конвенции) является остаточным правилом, которое предоставляет налоговым органам право предоставлять льготы юридическим лицам, которые не соответствуют требованиям *SLoB clause*, но налоговые органы могут установить, что получение льгот таким лицом или структурой не являлось одной из их основных целей. С другой стороны, на основании *PPT* налоговые органы могут отказать в предоставлении льгот по договору, несмотря на то, что пройдены тесты *SLoB clause*, если придут к выводу, что получение льгот по СИДН является одной из основных целей налогоплательщика.

В научной литературе можно встретить мнение, что при применении *LoB clause* определяется, кто является фактическим выгодоприобретателем по сделке (*actual beneficiary of the transaction*). Другими словами, *LoB clause* рассматривается как часть концепции бенефициарного владельца (*concept of Beneficial Owner*) [19, р. 3]. В доктрине представлены два взгляда на назначение концепции *beneficial ownership*: 1) противодействие злоупотреблениям, 2) атрибутирование дохода [6, с. 387; 20, р. 258; 21, с. 296]. Как отмечает Б.Я. Брук, «на практике при несоответствии налогоплательщика и его деятельности требованиям правил *LoB* вопрос о соблюдении им критериев концепции бенефициарного собственника даже не ставится» [4, с. 129].

Характеризуя тест косвенных выгод (*derivative benefits test*), С.Г. Соколова отмечает, что «критерий похож на сквозной подход, «применяемый в практике по делам о фактическом праве на доход... Но, в отличие от правил бенефициарного собственника, льгота по СИДН дается не конечному бенефициару, а получателю дохода – кондукту» [5, с. 61–62]. Действительно, *SLoB clause* несколько иначе подходит к предоставлению льгот, нежели это предусматрива-

ется классической концепцией бенефициарного владельца (ст. 10 «Дивиденды», 11 «Проценты», 12 «Роялти», реже – ст. 21 «Иной доход»). Вместе с тем в *SLoB clause* также используется опора на «тестируемые группы». И это проявляется не только в отношении эквивалентного бенефициара, чье потенциальное право на льготы – аналогичные или более выгодные – открывает доступ к льготам резиденту договаривающегося государства, в уставном капитале которого участвуют (прямо или косвенно, по крайней мере – 75 %) эквивалентные бенефициары. Схожий подход можно наблюдать в пп. «b» п. 10 ст. 7 многосторонней Конвенции, где в разрешительный периметр вплетается доход «связанного лица», определение которого дается в п. 13 ст. 7 (доля участия – по крайней мере 50 %). Считается маловероятным, что инвестор понесет расходы на открытие крупной торговой или коммерческой компании в другом государстве исключительно для того, чтобы воспользоваться преимуществами СИДН [22, р. 179].

Подводя итог, следует отметить, что *SLoB clause* поднимает проблемы правоприменения, присущие правилам *SAAR*, которые определяют налоговые последствия на автоматической или квази-автоматической основе. По мнению М. Ланга, сосуществование общих и специальных правил борьбы со злоупотреблением порождает дополнительную неопределенность [23, р. 658]. С учетом данного замечания, применение *SLoB clause* и *PPT* (в сочетании) должно осуществляться взаимодополняющим образом, в том смысле, что одна норма компенсирует юридическую слабость другой в деле противостояния ненадлежащему использованию льгот по налоговым соглашениям.

5. Выводы

Концепция «эквивалентного бенефициара» основана на комплексной оценке системы СИДН (иных международных договоренностей) и взаимосвязанных лиц («тестируемые группы»). Необоснованных преимуществ по СИДН в данном случае не возникает, и реализуется основная идея *SLoB clause* – противодействие *treaty shopping*, поскольку льготы уже были бы доступны. Это дает основу для предположения, что существуют деловые причины для создания компании за пределами третьего государства – в договаривающемся государстве.

SLoB clause по сути подкрепляет определение налогового резидента договаривающегося государства, избавляя его от схоластики, требуя от лица, претендующего на льготы, более обоснованного подтверждения связи с государством налогового резид-

дентства. Вместе с тем было бы неверно, особенно на стадии применения правила, когда практика толкования *SLoB clause* еще не сложилась, при налоговом контроле действовать по принципу: «легко отказать – сложно доказать». Здесь был бы более умелый подход, сформулированный Дж. Уиллер. Исследователь отмечает, что обычно государства не намерены требовать полного соблюдения *LoB clause* каждый раз, когда предоставляются льготы по договору. Правило, скорее, используется для того, чтобы дать

налоговым органам инструмент, к которому можно прибегнуть, если возникают сомнения в отношении резидентства. Это достигается за счет возможности налогового органа, которому предъявлен сертификат налогового резидента, потребовать подтверждения соответствия одному из критериев *LoB clause*, тем самым перенося бремя доказывания на налогоплательщика [24, р. 21–22]. Следует обратить внимание в связи с этим, что *PPT* предусматривает иное распределение бремени доказывания [17; 25].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Petutschnig M. Common Consolidated Corporate Tax Base and Limitation on Benefits Clauses / M. Petutschnig // *British Tax Review*. – 2018. – Iss. 1. – P. 68–93.
2. Кучеров И. И. Трансформация международного налогового-правового регулирования и национальные интересы / И. И. Кучеров, И. А. Хаванова // *Журнал российского права*. – 2024. – Т. 28, № 4. – С. 103–118. – DOI: 10.61205/S160565900029735-2.
3. Хаванова И. А. Каверзы отсылок к временно недействующим нормам международных налоговых договоров / И. А. Хаванова // *Правоприменение*. – 2024. – Т. 8, № 4. – С. 133–142. – DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).133-142.
4. Брук Б. Я. Предотвращение неправомерного использования льгот, предусмотренных соглашениями (договорами, конвенциями) об избежании двойного налогообложения: настоящее и будущее / Б. Я. Брук // *Закон*. – 2016. – № 5. – С. 122–136.
5. Соколова С. Г. Тест косвенных выгод положения об ограничении льгот / С. Г. Соколова // *Налоговед*. – 2018. – № 11. – С. 60–70.
6. Право и экономическая деятельность: современные вызовы : моногр. / отв. ред. А. В. Габов. – М. : Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве Рос. Федерации : Статут, 2015. – 400 с.
7. Кантор Н. Е. Контроль бенефициара как критерий определения национальности юридического лица / Н. Е. Кантор // *Журнал российского права*. – 2025. – Т. 29, № 5. – С. 91–104. – DOI: 10.61205/S160565900033094-7.
8. Lin P. Anti-abuse Rules In Tax Treaty Under BEPS Action 6-----Based on China / P. Lin // *Transactions on Economics, Business and Management Research*. – 2024. – Vol. 9 : 4th International Conference on Global Business and Management Science (GBMS 2024). – P. 202–212. – DOI: 10.62051/v9e50723.
9. Aduugna A. B. Tax Treaty Shopping in Ethiopia: The Need to Integrate Anti-Treaty Shopping Rule into Double Taxation Avoidance Agreements and domestic income tax law / A. B. Aduugna // *Bahir Dar University Journal of Law*. – 2021. – Vol. 11, No. 2. – P. 197–226.
10. Хабриева Т. Я. «Традиция заимствований» и развитие национального права / Т. Я. Хабриева // *Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения*. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 5–13. – DOI: 10.61205/jzsp.2025.3.1.
11. Хаванова И. А. Тест основной цели: трудности официального перевода международных налоговых правил / И. А. Хаванова // *Налоговед*. – 2019. – № 7. – С. 24–30.
12. Avi-Yonah R. S. Limitation on Benefits or Principal Purpose Test? Part 2 / R. S. Avi-Yonah // *Tax Notes International*. – 2024. – Vol. 115. – P. 1033–1036.
13. Пономарева К. А. Акты налогового права Европейского Союза и соглашения об избежании двойного налогообложения: проблемы соотношения при установлении правил борьбы с налоговыми злоупотреблениями / К. А. Пономарева // *Правоприменение*. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 175–186. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).175-186.
14. Sumberg B. Editorial: Qualifying for Treaty Benefits Under the “Derivative Benefits” Article / B. Sumberg // *JD Supra*. – September 8, 2014. – URL: <https://www.jdsupra.com/legalnews/editorial-qualifying-for-treaty-benefit-67684/> (дата обращения: 10.01.2026).

15. Heale A. The Limitation-on-Benefits Provision of the Canada-US Tax Treaty / A. Heale, M. N. Kandeve, J. Lee // 2023 Conference Report : Report of Proceedings of the Seventy-Fifth Tax Conference. – Canadian Tax Foundation, 2023. – Conference Report 34. – URL: <https://www.ctf.ca/common/Uploaded%20files/Conferences/2023/AC-CR23/2023CR34-Heale-et-al.pdf> (дата обращения: 10.01.2026).
16. Kuźniacki B. The Limitation on Benefits (LOB) Provision in BEPS Action 6/MLI: Ineffective Overreaction of Mind-Numbing Complexity – Part 1 / B. Kuźniacki // Intertax. – 2018. – Vol. 46, Iss. 1. – P. 68–79.
17. Хаванова И. А. «Налого-мотивированные» трансграничные сделки: тест основной цели, стандарт и бремя доказывания / И. А. Хаванова // Налоговед. – 2020. – № 4. – С. 68–78.
18. Pérez J. D. Are the LOB provisions efficient measures to prevent tax treaty hopping by taxpayers? : Master Thesis. – 2017. – 52 p. – URL: <https://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=143947> (дата обращения: 10.01.2026).
19. Shukla G. Tax Avoidance and Limitation of Benefit / G. Shukla, J. Ghosh // Indian journal of tax law. – 2015. – Vol. II. – P. 1–20.
20. Hamra C. Beneficial Ownership Interpreted, To What Extent Are the OECD and the EU on the Same Wavelength? / C. Hamra, J. J. A. M. Korving // Intertax. – 2021. – Vol. 49, Iss. 3. – P. 254–277.
21. Летопись российской юридической науки : в 5 т. / отв. ред. Т. Я. Хабриева. – М. : Юриспруденция, 2023. – Т. IV : Научные школы Института законодательства и сравнительного правоведения (публичное право). – 349 с.
22. Anders D. The Limitation on Benefit Clause of the U.S.- German Tax Treaty and its Compatibility with European Union Law / D. Anders // Northwestern Journal of International Law and Business. – 1997. – Vol. 18, Iss. 1. – P. 165–216.
23. Lang M. BEPS Action 6: Introducing an Antiabuse Rule in Tax Treaties / M. Lang // Tax Notes International. – 2014. – Vol. 74, No. 7. – P. 655–664.
24. Wheeler J. Persons Qualifying for Treaty Benefits / J. Wheeler. – New York, N.Y. : United Nations, May 2013. – 48 p. – (Papers on Selected Topics in Administration of Tax Treaties for Developing Countries; Paper No. 2-A). – URL: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2013/05/20130530_Paper2A_Wheeler.pdf (дата обращения: 10.01.2026).
25. Kuźniacki B. The Limitation on Benefits Provision in BEPS Action 6/Multilateral Instrument: Ineffective Overreaction of Mind-Numbing Complexity – Part 2 / B. Kuźniacki // Intertax. – 2018. – Vol. 46, Iss. 2. – P. 124–139.

REFERENCES

1. Petutschnig M. Common Consolidated Corporate Tax Base and Limitation on Benefits Clauses. *British Tax Review*, 2018, iss. 1, pp. 68–93.
2. Kucherov I., Khavanova I. Transformation of International Tax Regulation and National Interests. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2024, vol. 28, no. 4, pp. 103–118. DOI: 10.61205/S160565900029735-2. (In Russ.).
3. Khavanova I.A. The complexity of references to the temporarily suspended norms of international tax treaties. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2024, vol. 8, no. 4, pp. 133–142. DOI: 10.52468/2542-1514.2024.8(4).133-142.
4. Bruk B.Ya. Prevention of unlawful use of benefits contemplated by the double taxation avoidance agreements (treaties, conventions): present and past. *Zakon*, 2016, no. 5, pp. 122–136. (In Russ.).
5. Sokolova S.G. Test of indirect benefits of the provision on the limitation of benefits. *Nalogoved*, 2018, no. 11, pp. 60–70 (In Russ.).
6. Gabov A.V. (ed.). *Law and economic activity: modern challenges*, Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Publ., Statut Publ., 2015. 400 p. (In Russ.).
7. Kantor N. Beneficiary's Control as a Criterion for Determining the Nationality of a Legal Entity. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2025, vol. 29, no. 5, pp. 91–104. DOI: 10.61205/S160565900033094-7. (In Russ.).
8. Lin P. Anti-abuse Rules In Tax Treaty Under BEPS Action 6-----Based on China. *Transactions on Economics, Business and Management Research*, 2024, vol. 9: 4th International Conference on Global Business and Management Science (GBMS 2024), pp. 202–212. DOI: 10.62051/v9e50723.

9. Aduugna A.B. Tax Treaty Shopping in Ethiopia: The Need to Integrate Anti-Treaty Shopping Rule into Double Taxation Avoidance Agreements and domestic income tax law. *Bahir Dar University Journal of Law*, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 197–226.
10. Khabrieva T.Y. The “Tradition of Borrowing” and the Development of National Law. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2025, vol. 21, no. 3, pp. 5–13. DOI: 10.61205/jzsp.2025.3.1. (In Russ.).
11. Khavanova I.A. The test of the main goal: the difficulties of the official translation of international tax rules. *Nalogoved*, 2019, no. 7, pp. 24–30. (In Russ.).
12. Avi-Yonah R.S. Limitation on Benefits or Principal Purpose Test? Part 2. *Tax Notes International*, 2024, vol. 115, pp. 1033–1036.
13. Ponomareva K.A. The acts of the EU tax law and double tax treaties: the problems of correlation in establishing anti-tax avoidance rules. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 175–186. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(3).175-186.
14. Sumberg B. Editorial: Qualifying for Treaty Benefits Under the “Derivative Benefits” Article. *JD Supra*, September 8, 2014, available at: <https://www.jdsupra.com/legalnews/editorial-qualifying-for-treaty-benefit-67684/> (accessed: January 1, 2026).
15. Heale A., Kandev M.N., Lee J. The Limitation-on-Benefits Provision of the Canada-US Tax Treaty, in: *2023 Conference Report*, Report of Proceedings of the Seventy-Fifth Tax Conference, Canadian Tax Foundation Publ., 2023, Conference Report 34, available at: <https://www.ctf.ca/common/Uploaded%20files/Conferences/2023/AC-CR23/2023CR34-Heale-et-al.pdf> (accessed: January 1, 2026).
16. Kuźniacki B. The Limitation on Benefits (LOB) Provision in BEPS Action 6/MLI: Ineffective Overreaction of Mind-Numbing Complexity – Part 1. *Intertax*, 2018, vol. 46, iss. 1, pp. 68–79.
17. Khavanova I.A. “Tax-motivated” cross-border transactions: a test of the main purpose, standard and burden of proof. *Nalogoved*, 2020, no. 4, pp. 68–78. (In Russ.).
18. Pérez J.D. *Are the LOB provisions efficient measures to prevent tax treaty hopping by taxpayers?*, Master Thesis. 2017. 52 p. Available at: <https://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=143947> (accessed: January 1, 2026).
19. Shukla G., Ghosh J. Tax Avoidance and Limitation of Benefit. *Indian journal of tax law*, 2015, vol. II, pp. 1–20.
20. Hamra C., Korving J.J.A.M. Beneficial Ownership Interpreted, To What Extent Are the OECD and the EU on the Same Wavelength?. *Intertax*, 2021, vol. 49, iss. 3, pp. 254–277.
21. Khabrieva T.Ya. (ed.). *Chronicle of Russian legal science*, in 5 volumes, Moscow, Yurisprudenstiya, 2023. Vol. IV: Scientific schools of the Institute of Legislation and Comparative Law (public law). IX + 349 p. (In Russ.).
22. Anders D. The Limitation on Benefit Clause of the U.S.- German Tax Treaty and its Compatibility with European Union Law. *Northwestern Journal of International Law and Business*, 1997, vol. 18, iss. 1, pp. 165–216.
23. Lang M. BEPS Action 6: Introducing an Antiabuse Rule in Tax Treaties. *Tax Notes International*, 2014, vol. 74, no. 7, pp. 655–664.
24. Wheeler J. *Persons Qualifying for Treaty Benefits*, Papers on Selected Topics in Administration of Tax Treaties for Developing Countries; Paper No. 2-A. New York, N.Y., United Nations Publ., May 2013. 48 p. Available at: https://www.un.org/esa/ffd/wp-content/uploads/2013/05/20130530_Paper2A_Wheeler.pdf (accessed: January 1, 2026).
25. Kuźniacki B. The Limitation on Benefits Provision in BEPS Action 6/Multilateral Instrument: Ineffective Overreaction of Mind-Numbing Complexity – Part 2. *Intertax*, 2018, vol. 46, iss. 2, pp. 124–139.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хаванова Инна Александровна – доктор юридических наук, главный научный сотрудник
Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
117218, Россия, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34
E-mail: fin@izak.ru
ORCID: 0000-0003-3722-5089

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Inna A. Khavanova – Doctor of Law, Chief researcher
Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
34, B. Cheremushkinskaya ul., Moscow, 117218, Russia
E-mail: fin@izak.ru
ORCID: 0000-0003-3722-5089

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Хаванова И.А. Эквивалентные бенефициары – «серые кардиналы» международных налоговых договоров / И.А. Хаванова // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 2. – С. 35–45. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).35-45.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Khavanova I.A. Equivalent beneficiaries – the “grey cardinals” of tax treaties. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 2, pp. 35–45. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(2).35-45. (In Russ.).